

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 2004—2014 гг.

Андрей Русакович, Павел Барахвостов

В настоящее время региональные интеграционные объединения стали неотъемлемым и важным элементом международной системы. Среди них особое место занимает Европейский союз. Помимо успешной внутренней интеграции, ЕС проводит общую внешнюю политику, позволяющую оказывать значительное влияние на международную ситуацию. Существенную роль в общей внешней политике альянса играет «восточный вектор» — политика в отношении соседних с ЕС стран Восточной Европы: Беларуси, Украины, Молдовы. Это обусловлено географической принадлежностью данных государств к Европе, потенциалом сотрудничества, возможностью претендовать на членство в ЕС, важностью региона для России в силу существующих тесных экономических, социальных и культурных связей.

Изучение политики ЕС в отношении восточноевропейских государств представляет как теоретический интерес, связанный с исследованием особенностей формирования и эволюции международных объединений в целом, так и практический, обусловленный необходимостью получения всесторонних знаний о сущности происходящих в регионе экономических и политических процессов и их использования при разработке отдельных направлений внешнеполитического курса Республики Беларусь. В обширной историографии по данной проблематике следует выделить ряд направлений. Первое из них связано с рассмотрением концептуальных основ общей внешней политики Евросоюза в отношении восточноевропейских государств. Среди исследований, проводимых в данном направлении, надо отметить работы отечественных и российских исследователей Т. Воротницкой [1], Е. Достанко [4], А. Тихомирова [10], Т. Юрьевой [13], рассматривающих политику ЕС в отношении стран Восточной Европы как естественное продолжение внутренней логики европейской интеграции. Представляют интерес работы Р. Даннрейтера (Великобритания) [17] и И. Кравченко (Россия) [27], в которых изучен

феномен внешнего управления, возникший в международных отношениях в начале XXI в. и характеризующийся принятием рядом стран — соседей ЕС в процессе своего функционирования некоторых элементов законодательства и практик Евросоюза. К. Гебхард (Великобритания) [23] отмечает существенное влияние на формирование политики ЕС в отношении постсоветских стран Восточной Европы опыта реализации политики расширения ЕС. Ряд исследователей, например Р. Бенгтсон (Швеция) [14], анализируют европейскую политику в данном регионе как продолжение политики безопасности. Достаточно распространенным является представление о восточноевропейской политике ЕС как элементе геополитической борьбы между Евросоюзом и Россией. В работах, например, А. Изотова (Россия) [6] и Х. Хауккалы (Финляндия) [24] изучены причины и особенности настороженного отношения России к политике ЕС в отношении восточноевропейских соседей. Значительное количество работ посвящено исследованию особенностей формирования восточного направления политики Евросоюза. Например, в статье немецкого ученого Х. Тиммерманна [33] отмечена необходимость учета при выработке восточноевропейской политики ЕС особенностей развития Украины, Беларуси, Молдовы. Белорусский исследователь В. Улахович [11] указывает неэквивалентность восприятия восточноевропейской политики ЕС в странах Евросоюза и в России.

Второе направление исследований по данной проблематике связано с изучением конкретных практических вопросов, в частности с анализом позиций отдельных государств — членов Европейского союза в отношении постсоветских стран Восточной Европы. Например, в статье А. Русаковича [9] детально проанализированы труды немецких исследователей по проблемам взаимоотношений Европейского союза и Беларуси. А. Дергачёв [18] и К. Волчук (Великобритания) [38] исследовали политику ЕС в отношении Украины. Ряд работ

Авторы:

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Барахвостов Павел Александрович — магистрант специальности «История международных отношений и внешней политики» факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Тихомиров Александр Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Володькин Андрей Александрович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра истории геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси

посвящен изучению отдельных направлений взаимодействия Евросоюза и восточноевропейских государств, например в области экономики [36]. Можно выделить следующие характерные черты в историографии восточного измерения европейской внешней политики в 2004—2014 гг.: как правило, авторы рассматривают определенный этап политики Евросоюза; отсутствует комплексный анализ взаимосвязей между внутренним развитием Европейского союза и его внешними действиями в отношении стран региона.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей и основных факторов, повлиявших на формирование и эволюцию политики Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в период 2004—2014 гг.

В 2004—2007 гг. произошло масштабное расширение ЕС, в результате которого в его состав вошли 12 государств Центральной и Восточной Европы. Евросоюз получил не только новых членов, но и новых соседей. Его границы, продвинувшись на восток, создавали потребность активизации отношений со странами СНГ. Ответом на порожденные расширением вызовы стала Европейская политика соседства (ЕПС). Осуществляемая в отношении ближайших соседей с Востока и Юга, она была направлена на создание зоны безопасности и процветания вдоль границ Евросоюза. Стратегическое значение ее проведения подтверждено в Лиссабонском договоре 2007 г. ЕПС представляла собой «своего рода эксперимент на границе внешней политики и политики расширения ЕС» [6], «экспансию без расширения» [12]. Европейская политика соседства не предполагала прямого доступа к преимуществам членства в ЕС и была направлена на распространение ценностей ЕС за пределы интеграционного объединения. Таким образом, Европейский союз расширял экономико-правовую сферу своего влияния. Согласно данному Р. Проди определению сущности Европейской политики соседства, «ЕС намерен разделить с новыми соседями все, кроме институтов» [30].

Среди основных задач ЕПС необходимо отметить следующие: достижение сближения с ЕС посредством принятия ценностей и норм Евросоюза; развитие сотрудничества в различных сферах; обеспечение соблюдения принципов демократии и прав человека. Одним из ключевых направлений ЕПС стало сотрудничество в энергетической сфере, подразумевавшее постепенное сближение энергетических законодательств восточноевропейских стран с нормами ЕС и интеграцию энергетических рынков, о чем было заявлено в ноябре 2006 г. в ходе Брюссельской конференции «К внешней энергетической политике ЕС» [34].

Формирование и апробация механизмов практической реализации Европейской политики соседства осуществлялись в пери-

од 2004—2007 гг. при активном участии Европейского парламента, Европейской комиссии, председательствовавших в Совете ЕС государств, прежде всего Германии. Европейский союз как центральное звено Европейской политики соседства развивает отношения с каждым из партнеров в соответствии с индивидуальным планом действий и стратегией, содержащей анализ ситуации в государстве и обоснование необходимых реформ. Порядок финансирования различного рода проектов определяется индикативными программами. Мониторинг состояния отношений между ЕС и конкретным партнером осуществляется совместно двумя сторонами, однако окончательные решения о переводе отношений с той или иной страной на новый уровень, выделения ей средств и предоставлении преференций принимают органы ЕС. В качестве неременного условия продуктивного сотрудничества рассматривается приверженность партнеров «общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав человека» [19].

Главным стимулом страны для участия в ЕПС являлась перспектива доступа на внутренний рынок Евросоюза путем создания зоны свободной торговли. Условием подобного доступа было проведение экономических реформ и сближение национального законодательства с законодательством Евросоюза. Тем не менее, следует отметить, что далеко не все отрасли промышленности стран — членов Евросоюза были заинтересованы в открытии рынка ЕС для товаров постсоветских восточноевропейских стран.

Важным результатом осуществления ЕПС стало образование в 2007 г. Черноморской синергии — первого регионального измерения политики соседства, включившего практически всех будущих «восточных» партнеров Евросоюза. Интерес ЕС к данному региону связан с его географическим расположением: находясь между Европой, Центральной Азией и Ближним Востоком, он оказался на пересечении энергетических и транспортных потоков, а также потоков нелегальной миграции и организованной преступности. Начиная с 2007 г., когда Болгария и Румыния вошли в состав ЕС, Евросоюз стал «неотъемлемой частью региона, с которым связаны будущая безопасность и процветание» [22].

Черноморская синергия задумывалась как «гибкий формат» с целью обеспечения большей согласованности действий партнеров более чем в 13 сферах: энергетика, транспорт, торговля, демократия и уважение прав человека, обеспечение безопасности, разрешение конфликтов, защита окружающей среды и т. д. Новая инициатива не предполагала создание специальных институтов и структур; государствам предлагалось активизиро-

вать сотрудничество в рамках существующих форматов и иницилируемых Европейским союзом программ [15].

Черноморская синергия предусматривала участие отдельных стран в тех проектах, которые представляли для них интерес. Средства на реализацию мероприятий планировалось выделять на основе принципа софинансирования. Для решения конкретных задач предусматривалась возможность задействования средств национальных, региональных и трансграничных программ ЕПС и Европейского фонда регионального развития [15].

Однако Румыния стремилась политизировать сотрудничество в регионе, акцентируя внимание на вопросах безопасности. Кроме того, Румыния выступала за установление тесных связей ЕС с ключевой организацией в регионе — Организацией черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). По инициативе Румынии в 2006 г. был запущен новый формат сотрудничества — Черноморский форум, который можно рассматривать в качестве одной из организационных опор Черноморской синергии. Россия и Турция выступали против подобного подхода, предпочитая прямое равноправное сотрудничество ОЧЭС и ЕС [28].

В 2008 г., в период председательства Украины в ОЧЭС, в Киеве прошла первая встреча министров иностранных дел стран — членов ЕС и государств Черноморского региона. Участники признали важную роль ЕС в укреплении сотрудничества в Причерноморье и Черноморскую синергию в качестве важного инструмента достижения этой цели. В итоговом заявлении [26] страны-участницы выразили свою поддержку получению Европейской комиссией статуса наблюдателя при ОЧЭС в 2007 г. и установлению сотрудничества в различных сферах. Россия не присоединилась к итоговому заявлению, поскольку «на встрече в Киеве не удалось согласовать сбалансированный документ, предусматривающий установление равноправных отношений между организацией Черноморского экономического сотрудничества и Европейским союзом» [7].

В 2010 г. были откорректированы приоритетные сферы сотрудничества в рамках Черноморской синергии, среди которых выделены: окружающая среда, транспорт и энергетика [16]. Следует отметить, что после первой эйфории от успехов ЕС в данном регионе наступил период охлаждения, что связано со сложностью отношений между различными акторами в Причерноморье, а также позицией России, направленной на развитие двусторонних равноправных отношений между странами.

Составной частью Европейской политики соседства, ее новой эволюционной ступенью явилась программа «Восточное партнерство». Официальный старт программе был дан на Пражском саммите 2009 г. Возникновение

Восточного партнерства обусловлено рядом причин, в частности: незначительным, по мнению ЕС, продвижением стран постсоветского пространства в сфере либерализации экономики и демократизации, а также формирования эффективной системы безопасности и предотвращения военных действий в регионе [25].

Катализатором запуска новой программы ЕС в отношении восточноевропейских стран стал российско-украинский газовый конфликт в декабре 2008 — январе 2009 г., в результате которого была временно прекращена подача газа в страны Евросоюза. Сложившаяся ситуация обусловила усиление курса официального Брюсселя на безопасность энергетической сферы и выработку единой внешней энергетической политики. Кризис выявил взаимозависимость ЕС и России в энергетике и в то же время стремление Евросоюза усилить свои позиции в регионе.

Программа предназначалась для шести постсоветских государств: Украины, Беларуси, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана. Внимание Евросоюза к данному региону было обусловлено его транзитным положением между Азией и Европой, что позволяло использовать его для развития транспортных коридоров, в том числе для транспортировки энергоресурсов. Однако следует отметить, что Швеция и Польша, выступавшие инициаторами запуска Восточного партнерства, в своем предложении подчеркнули возможность включения в перспективе в состав стран-участниц России [29].

Восточное партнерство предполагает проведение странами-участницами политических и социально-экономических реформ, направленных на приближение к европейским стандартам. Главной новацией программы является стимулирование развития прямых связей между странами-участницами, объединенными, несмотря на различия в целях и приоритетах внешней политики, общим прошлым, а также проблемами, связанными с необходимостью трансформации политической и социальной системы, модернизации экономики [2].

В соответствии с программой реализация преобразований в государствах-членах при условии тесного сотрудничества с ЕС должна осуществляться в рамках четырех «тематических платформ». Первая из них — демократия — отражает традиционную для внешней политики ЕС поддержку развития институтов демократии и гражданского общества. В рамках второй платформы — экономическая интеграция — предполагается интенсификация экономического сотрудничества между Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной с целью создания в перспективе «экономического сообщества стран — соседей ЕС». Третья тематическая платформа — энергетическая без-

опасность — предусматривает сотрудничество с рядом структур ЕС в сфере энергетики с целью построения взаимосвязанного и диверсифицированного энергетического рынка между ЕС и перечисленными шестью государствами. Программа включает также четвертую платформу — развитие культурного сотрудничества, контактов между гражданами, рассматривая их как важное условие для сближения стран-участниц и ЕС [32]. Осуществление деятельности в данном направлении планировалось при помощи уже существующих программ ЕС в сфере образования, изучения языков, поддержки развития информационного общества и средств массовой информации.

Наряду с тематическими платформами программой предусматривались так называемые флагманские инициативы, конкретизирующие сферы сотрудничества государств и осуществляемые при технической поддержке ЕС: программа интегрированного управления границами; содействие развитию малого и среднего бизнеса; содействие развитию региональных рынков электроэнергии, повышение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии; развитие Южного энергетического коридора; сотрудничество по вопросам предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий. К реализации данных инициатив планировалось привлечь средства из различных источников, в том числе частные инвестиции и средства международных финансовых институтов. Наибольшее количество средств было аккумулировано в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. В целом на реализацию программы «Восточное партнерство» в период 2010–2013 гг. ЕС выделил 600 млн евро [19].

Принятие решений о выполнении того или иного проекта в рамках Восточного партнерства и контроль за их исполнением осуществляются на различных официальных уровнях: глав государств, правительств, министров иностранных дел, руководителей высшего звена стран ЕС и стран — участниц программы. К реализации программы привлекаются учреждения Европейского союза, международных организаций (Совет Европы, ОБСЕ), финансовых и бизнес-структур, гражданского общества. В целях демократизации процесса принятия решений в рамках Восточного партнерства была создана Парламентская ассамблея «Евронест», первая сессия которой состоялась в сентябре 2011 г. Ассамблея, включающая 120 участников (по 10 парламентариев от каждой страны и 60 представителей Европарламента), выполняет задачу обсуждения важнейших проблем и выработки общих стратегий развития сотрудничества в рамках Восточного партнерства [37].

Появление программы «Восточное партнерство» стало свидетельством заинтересованности ЕС в сотрудничестве с постсовет-

скими государствами. Данная программа не рассматривается Евросоюзом как подготовка государств-партнеров ко вступлению в его ряды. Программа носит характер «расширения в облегченном варианте», предусматривающем возможность влияния ЕС на политику стран-участниц без перспективы полного членства для них. Государства постепенно сближаются с ЕС, принимая его законодательство, но не участвуя в процессе принятия решений [2].

Однако, по мнению многих исследователей, многосторонний формат Восточного партнерства не имеет значимых перспектив. Географическое положение региона обусловило сильное влияние двух крупных международных акторов — ЕС и России, вследствие чего страны — участницы программы вынуждены либо делать геополитический выбор, либо осуществлять «политику балансирования». Из-за столкновения геополитических интересов региону сложно выработать собственную идентичность. Установлению прочного сотрудничества мешают региональные конфликты в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Украине. Кроме того, Восточное партнерство объединяет страны с различной военно-политической ориентацией. Так, например, Украина и Грузия стремятся в НАТО, Армения и Беларусь являются членами ОДКБ, Молдова сохраняет нейтральный статус, сотрудничая с НАТО. В целом в условиях неясных преимуществ и перспектив страны-участницы слабо заинтересованы в проведении реформ и активном участии в реализации программы «Восточного партнерства».

Необходимость установления практических задач для восточноевропейских государств обусловило начало осуществления со стороны ЕС одновременно с программой «Восточное партнерство» политики ассоциации. На саммите «Украина — ЕС» в Париже в 2008 г. Евросоюз заявил о готовности предложить Соглашение об ассоциации Украине, которую рассматривал в качестве флагмана в Восточном партнерстве [18].

Принятие Соглашения об ассоциации означает: принятие определенных обязательств перед Евросоюзом, выражающихся в приближении законодательства и административных процедур государства к соответствующим нормам и процедурам ЕС в различных областях (охрана окружающей среды, финансовые услуги, транспорт, социальная политика, техническое регулирование); установление тесных политических связей; сотрудничество в сфере безопасности и др. [20]. Кроме того, ЕС предлагает создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, что предполагает снятие таможенных барьеров и торговых квот и гармонизацию торгового законодательства стран-участниц и ЕС. В числе приоритетных направлений программы — сотрудниче-

ство в сфере энергетики с целью решения проблемы энергетической безопасности. Одним из ключевых моментов является получение доступа стран-участниц к ресурсам европейского энергетического рынка, развитие альтернативных путей поставок энергоносителей. Вместе с тем принятие Соглашения об ассоциации обязывает страну модернизировать энергетическую систему, а также согласовать национальное энергетическое законодательство с правом ЕС. Важным направлением сотрудничества в рамках Соглашения об ассоциации является решение «визового» вопроса: облегченное получение виз для определенных категорий граждан (в первую очередь, высококвалифицированных специалистов) и в перспективе приведение миграционной политики и практики стран-партнеров в соответствие с требованиями Евросоюза [20].

Соглашение об ассоциации с Евросоюзом было подписано Молдовой и Грузией 27 июня 2014 г. и 18 июля 2014 г. единогласно ратифицировано парламентом последней. 2 июля 2014 г. соглашение ратифицировано парламентом Молдовы (против выступили представители оппозиции: фракции социалистов, коммунистов и партии «Возрождение») [8]. 13 ноября 2014 г. Европейский парламент ратифицировал Соглашение об ассоциации ЕС — Молдова [5].

Более драматично развивалась ситуация в Украине. Отказ президента В. Януковича в ноябре 2013 г. подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом привел к массовым беспорядкам в Киеве и после трех месяцев противостояния — к смене власти. 21 марта 2014 г. представители ЕС и премьер-министр Украины А. Яценюк подписали политический блок соглашения, касающийся политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. 27 июня 2014 г. была подписана экономическая часть соглашения. 16 сентября 2014 г. соглашение ратифицировано Верховной радой Украины. Однако по требованию России 12 сентября 2014 г. в Брюсселе на переговорах «Украина — Россия — ЕС» была достигнута договоренность об отсрочке имплементации соглашения о создании зоны свободной торговли Украина — ЕС до 31 декабря 2015 г. [3]. С 1 ноября 2014 г. Украина приступила к реализации основных положений Соглашения, исключая создание зоны свободной торговли.

В целом политика ЕС на различных этапах развития направлена на трансформацию постсоветских государств Восточной Европы в со-

ответствии с собственным видением и интересами. Однако подобная трансформация имеет и негативные моменты. Следует отметить, что в результате ее осуществления резко возросла взаимозависимость между ЕС и постсоветскими странами в сфере экономики, энергетики и безопасности. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что отключения российского газа в Украине в 2006 и 2009 гг. привели к резкому снижению поставок газа в ряд стран ЕС и продемонстрировали чрезвычайную зависимость новых членов Евросоюза от энергоносителей Российской Федерации. Это явилось определяющим фактором для принятия Европейским союзом третьего пакета мер по либерализации энергетического рынка, предусматривающих, в частности, разделение поставок энергии и электроэнергетики от дистрибьюторов. Кроме того, ЕС предпринял меры по поиску новых поставщиков энергии в Африке и на Ближнем Востоке [35].

Наряду с определенными успехами проводимой Евросоюзом политики в отношении постсоветских стран (существенное расширение экономического сотрудничества, включая подписание Молдовой, Грузией и Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС) следует отметить, что к настоящему времени Европейский союз сталкивается с определенными проблемами реализации своей политики в регионе. Реформы в постсоветских государствах Восточной Европы осуществляются недостаточно эффективно. Кроме того, незначительным оказалось влияние ЕС на своих восточных соседей в вопросах урегулирования конфликтов в регионе. Недостаточная эффективность реализации политики ЕС в отношении постсоветских стран Восточной Европы определяется тремя главными причинами: 1) региональная: деятельность Евросоюза сталкивается с сопротивлением национальных элит; 2) глобальная: конкурентная борьба ЕС и России за расширение сферы влияния, которая позволяет странам Восточной Европы балансировать между этими двумя акторами; 3) внутренняя: сосредоточенность ЕС на своих институциональных реформах и борьбе с экономическим кризисом.

Республика Беларусь осознает необходимость сближения всех европейских государств, направленного на коренную модернизацию экономики, и активно поддерживает идею «интеграции — интеграций», выступая за формирование в перспективе стратегического союза — единого пространства от Лиссабона до Владивостока.

Литература

1. Воротницкая, Т. В. Позиции государств — членов Европейского союза в отношении расширения ЕС на Восток / Т. В. Воротницкая // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2004. — № 2. — С. 34–40.
2. Восточное партнерство: Сообщение Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета: док. COM (2008) 823 final, Брюссель, 03.12.08 [Electronic resource] // European External Action Service. — Mode of access: <http://eeas.europa.eu/eastern/docs/como8_823_ru.pdf>. — Date of access: 12.11.2014.

3. Вступление в силу Соглашения об ассоциации Украины с ЕС отложено на 15 месяцев после переговоров с Россией [Электронный ресурс] // newsru.com. — Режим доступа: <<http://palm.newsru.com/world/12sep2014/holdover.html>>. — 13.11.2014. — Дата доступа: 12.09.2014.
4. Достанко, Е. А. Политика соседства ЕС: инструменты сотрудничества для Украины, Молдовы, Беларуси / Е. А. Достанко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2004. — № 3. — С. 39–42.
5. Европейский парламент ратифицировал Соглашение об ассоциации ЕС — Молдова, призвав Россию уважать европейский выбор Молдовы [Электронный ресурс] // EU Neighbourhood Info Center. — Режим доступа: <http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id=39154&id_type=1&lang_id=471>. — Дата доступа: 14.11.2014.
6. Изотов, А. В. Проблема устойчивости отношений России и Европейского союза / А. В. Изотов // Россия и Европа в поисках парадигмы устойчивых отношений. — СПб.: СПбГУ, 2009. — С. 46–86.
7. О встрече министров иностранных дел Евросоюза и стран Черноморского региона: сообщение для СМИ [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/breg_4.nsf/sp5/5A98578C3A3389C32573F0004B4D6A>. — Дата доступа: 13.09.2014.
8. Рогозин: Молдавия не советовалась с Приднестровьем по ассоциации с ЕС [Электронный ресурс] // РИА-Новости. — Режим доступа: <<http://ria.ru/world/20141118/1033989243.html#ixzz3Jag9RGm>>. — Дата доступа: 18.11.2014.
9. Русакович, А. Исследования внешней политики Беларуси в Германии в 2000-х гг.: основные направления / А. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2014. — № 2. — С. 12–24.
10. Тихомиров, А. В. Состояние европейской интеграции на современном этапе / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире: материалы XII Междунар. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2013. — С. 57–58.
11. Улахович, В. Разноточения «Восточного партнерства» / В. Улахович // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества: сб. докл. междунар. конф. — СПб.: Левша, 2010. — С. 59–64.
12. Федорцев, В. А. О некоторых подходах к исследованию Европейской политики соседства / В. А. Федорцев [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. — Режим доступа: <<http://www.riss.ru/index.php/analitika/181-o-nekotoryh-podhodah-k-issledovaniyu-evropeyskoy-politiki-sosedstva#UZABi7XIaXt>>. — Дата доступа: 20.09.2014.
13. Юрьева, Т. В. Европейская политика соседства в контексте европейской архитектуры (политические аспекты) / Т. В. Юрьева [Электронный ресурс] // Институт Европы Российской академии наук. — Режим доступа: <<http://www.ieras.ru/news12.htm>>. — Дата доступа: 12.09.2014.
14. Bengtsson, R. Constructing interfaces: the neighborhood discourse in EU external policy / R. Bengtsson // Journal of European Integration. — 2008. — Vol. 30, N 5. — P. 597–616.
15. Black Sea Synergy — a new regional cooperation initiative: Communication from the commission to the European Parliament and the Council: EC Doc. COM (2007) 160 final, Brussels, 11.04.2007 [Electronic resource] // European External Action Service. — Mode of access: <http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com07_160_en.pdf>. — Date of access: 12.11.2014.
16. Black Sea Synergy: EU Doc. MEMO/10/78/, 15 March 2010 [Electronic resource] // Official website of the European Union. — Mode of access: <http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-10-78_en.htm?locale=en>. — Date of access: 11.11.2014.
17. Dannreuther, R. Developing the alternative to enlargement: the European neighborhood policy / R. Dannreuther // European Foreign Affairs Review. — 2006. — Vol 11, N 2. — P. 183–201.
18. Derhachov, O. Ukraine's position on European Neighbourhood Policy (ENP) and prospects for cooperation with the EU / O. Derhachov [Электронный ресурс] // Центр развития. — Режим доступа: <http://www.dcenter.ru/eaes/lit/07_04_3.pdf>. — Дата доступа: 16.09.2014.
19. European Neighbourhood Policy. Strategy paper: Communication from the commission: EC Doc. COM (2004) 373 final, Brussels, 12.05.2004 [Electronic resource] // European Parliament website. — Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com%282004%290373_/com_com%282004%290373_en.pdf>. — Date of access: 12.11.2014.
20. EU—Ukraine Association Agreement — the complete texts [Electronic resource] // European Union External Action. — Mode of access: <http://www.eeas.europa.eu/ukraine/assoagreement/assoagreement-2013_en.htm>. — Date of access: 20.09.2014.
21. EU—Ukraine Summit: EU Doc. 12812/08 (Presse 247), Brussels, 9 September 2008 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/er/102633.pdf>. — Date of access: 12.11.2014.
22. Ferrero-Waldner, B. Black Sea Synergy: the EU's approach to the Black Sea region: EU Doc. SPEECH/08/77, Kiev, 14 February 2008 / B. Ferrero-Waldner [Electronic resource] // Official website of the European Union. — Mode of access: <http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-08-77_en.htm>. — Date of access: 14.09.2014.
23. Gebhard, C. Assessing EU actorness towards its near abroad. The European Neighborhood Policy: EU-Consent. Occasional Paper N 1, 2007 / C. Gebhard. — Maastricht; Stockholm, 2007. — 21 p.
24. Haukkala, H. Explaining Russian reactions to the European Neighbourhood Policy / H. Haukkala [Electronic resource] // The University of Nottingham. — Mode of access: <http://www.nottingham.ac.uk/shared/shared_icmcr/Docs/Haukkala.pdf>. — Date of access: 12.09.2014.
25. Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2008: Communication from the commission to the European Parliament and the Council: EC Doc. COM (2009) 188/3, Brussels, 23.04.2009 [Electronic resource] // EU Neighbourhood Info Centre. — Mode of access: <http://www.enpi-info.eu/library/sites/default/files/attachments/com09_188_en.pdf>. — Date of access: 12.11.2014.
26. Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the countries of the European Union and of the wider Black Sea area [Electronic resource] // European Union External Action. — Mode of access: <http://eeas.europa.eu/blacksea/doc/joint_statement_blacksea_en.pdf>. — Date of access: 14.09.2014.
27. Kravchenko, I. The European Neighborhood Policy / I. Kravchenko // International Affairs: a Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations. — 2007. — Vol. 53, N 1. — P. 57–61.
28. Panagiota, M. The Dynamics of Black Sea Subregionalism / M. Panagiota. — Farnham, Surrey, England; Burlington, VT: Ashgate, 2012. — 249 p.
29. Polish-Swedish Proposal. Eastern Partnership. June 2008 [Electronic resource] // EU Neighbourhood Info Centre. — Mode of access: <<http://www.enpi-info.eu/library/sites/default/files/attachments/Polish-Swedish%20Proposal.pdf>>. — Date of access: 12.11.2014.
30. Prodi, R. A wider Europe: a proximity policy as a key to stability: EU Doc. SPEECH/02/619, Brussels, 5–6 Dec. 2002 / R. Prodi [Electronic resource] // Official website of the European Union. — Mode of access: <http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-02-619_en.htm>. — Date of access: 14.09.2014.
31. Rettman, A. EU assigns funds and staff to «Eastern Partnership» / A. Rettman [Electronic resource] // European dialogue. — Mode of access: <<http://www.eurodialogue.eu/666>>. — Date of access: 12.11.2014.

32. Schäffer, S. Still all quiet on the Eastern front? The European Union's Eastern Partnership one year after the Prague summit / S. Schäffer // Centre for Applied Policy Research [Electronic resource]. — 2010. — N 2. — Режим доступа: <<http://www.cap.lmu.de/download/2010/CAPerspectives-2010-02.pdf>>. — Дата доступа: 20.09.2014.
33. Timmermann, H. Erwartungen der neuen nachbarn Ukraine, Belarus und Moldova an die EU / H. Timmermann. — Berlin: SWP, Arbeitspapiere 2003. — 4 p.
34. Towards an EU External Energy Policy: Address by Javier Solana at the EU Energy Conference, Brussels, 20 November 2006 [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/discours/91788.pdf>. — Date of access: 14.09.2014.
35. Trans-Mediterranean Renewable Energy Cooperation (TREC) [Electronic resource] // European Business Council for Sustainable Energy. — Mode of access: <<http://wp.e5.org/cooperations-spin-offs/trec/>>. — Date of access: 12.11.2014.
36. Vahl, M. Models for the European Neighbourhood Policy. The European economic area and the northern dimension: CEPS Working Document N 218 — February 2005 / M. Vahl [Electronic resource] // Archive of European Integration. — Mode of access: <http://aei.pitt.edu/6650/1/1192_218.pdf>. — Date of access: 14.09.2014.
37. Welcome [Electronic resource] // EuroNest. Parliamentary Assembly. — Mode of access: <<http://www.euronest.europarl.europa.eu/euronest>>. — Date of access: 11.11.2014.
38. Wolczuk, K. Adjectival europeanisation? The impact of the European Neighbourhood Policy on Ukraine: European Research Working Paper Series N 18 / K. Wolczuk [Electronic resource] // Informační systém Univerzity Karlovy v Praze. — Mode of access: <<http://is.cuni.cz/studium/predmety/index.php?do=download&did=30506&kod=JPM522>>. — Date of access: 16.09.2014.

«Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004—2014 гг.» (Андрей Русакович, Павел Баракхвостов)

В статье проанализированы особенности эволюции политики Европейского союза в отношении стран Восточной Европы в 2004—2014 гг. Авторы отмечают, что ответом на вызовы, порожденные расширением Европейского союза 2004 г., стала Европейская политика соседства (ЕПС), целью которой явилось создание зоны безопасности. В работе акцентируется внимание на основных задачах ЕПС (достижение сближения с ЕС посредством принятия ценностей и норм Евросоюза; развитие различных форм сотрудничества; обеспечение демократии и прав человека), методах и средствах их решения. Значительное внимание уделено рассмотрению начатой в 2009 г. программы «Восточное партнерство», которую авторы рассматривают как составную часть Европейской политики соседства, ее новую эволюционную ступень. Анализируются особенности политики ассоциации, проводимой Евросоюзом в отношении Украины, Молдовы, Грузии. Авторы подчеркивают, что политика ЕС на различных этапах развития направлена на трансформацию государств Восточной Европы в соответствии с собственным видением и интересами. Однако деятельность Евросоюза сталкивается с сопротивлением национальных элит и активным противодействием других акторов международных отношений.

«The European Union Policy towards Post-Soviet States of Eastern Europe in 2004—2014» (Andrei Rusakovich, Pavel Barakhvostov)

The paper examines distinctive features of the evolution of the EU's policy toward post-Soviet states of Eastern Europe in 2004—2014. The authors indicate that the European Neighborhood Policy (ENP) aiming to create a zone of security came into being as a response to the challenges entailed by the EU enlargement in 2004. The paper focuses on the goals set by the ENP (convergence with the EU by means of commitment to European values; development of different forms of cooperation; maintenance of democracy and respect for human rights), as well as on means and methods of achieving them. A significant part of the paper is dedicated to the 2009 Eastern Partnership initiative, seen by the authors as an integral part of the ENP, a new stage of its evolution. The peculiarities of the EU's association policy towards Ukraine, Moldova, and Georgia are analyzed. The authors assert that the EU's policy at different stages of its development was aimed at transformation of the East European countries according to the EU's vision and interests. This policy finds its opponents in the national elites and some other actors of international relations.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2014 г.